

ГЛАВА 1

Король проснулся. Прежде всего по привычке оцупал голову. Проверил, не съехал ли ночью колпак набок? Не дай бог, не свалился ли с головы? И лишь убедившись, что колпак туго натянут на уши, с облегчением вздохнул, откинул одеяло, сел и спустил ноги с кровати.

Шторы были плотно задёрнуты. Мраморные колонны, уходящие в полумрак, казались столбами тумана. В изголовье кровати тускло поблёскивала золотая корона, украшенная драгоценными камнями.

Справа от короля, на огромной кровати с кривыми поросячьими ножками, сладко похрапывала королева.

— Хрю-хрю!.. — говорила она во сне. — Хрю-хрю!.. — Возможно, ей снились поросята. Но скорее

всего, это был обычный королевский храп. Одеяло, вышитое золотом, мерно поднималось и опускалось. Но королевы в кровати не было видно. Не было видно её головы на подушке.

Рядом с кроватью королевы стояла ещё одна кровать. Но уже поменьше, на золотых птичьих лапах. На этой кровати спала принцесса.

— Цып-цып!.. — свистела она во сне. Возможно, ей снились цыплята.

Но принцессы в кровати тоже не было видно. На подушке вмятина, под отогнувшимся одеялом — пустота.

Скажем сразу, король ничуть не удивился. Он был совершенно спокоен. Он прекрасно знал, что его жена и дочь вовсе не исчезли, а преспокойно спят в этот тихий утренний час.

Что ж, мой дорогой маленький друг, пришла пора, чтобы и ты перестал удивляться и узнал, что ты попал не в обычное королевство, а в королевство невидимок. Да, да! В этой удивительной стране и король, и королева, принцесса, все министры и придворные, вся их многочисленная родня — даже двоюродные племянники — все носили колпаки-невидимки. Дворец надёжно охранялся, но стражников никто никогда не видел. Невидимый повар на королевской кухне орудовал поварёшкой, и невидимый парикмахер осторожно завивал локоны невидимой принцессы.

Король подошёл к окну и отёрнул тяжёлую штору. Утреннее солнце так и хлынуло в спальню, будто только этого и дожидалось. Тёплые живые лучи скользнули вверх по колоннам, заставили заблестать драгоценную корону, в каждом камне зажгли цветной огонёк. Наконец лучи, почтительно притихнув, осветили портрет короля в тяжёлой золочёной раме.

Солнечный зайчик упал на лицо короля и замер. Да что там какой-то солнечный зайчик, который, по правде говоря, просто лукавое пятнышко света! Все, все, кто видел портрет короля, прямо-таки застывали на месте.

Дело в том, что король был удивительно, необыкновенно красив. Всё в его лице поражало красотой. А уж о глазах просто нечего и говорить. Глаза у короля были ясные, смелые, гордые, умные, великодушные и чуть-чуть задумчивые.

Рядом с портретом короля висел портрет королевы. Стоило только раз взглянуть на портрет королевы, и сразу же можно было понять, что она самая первая красавица на свете. Никаких сомнений! Эти сияющие глаза, нежный розовый румянец... «Ах!» — восклицали все, кто видел этот портрет, и умолкали, не в силах вымолвить и слова от восхищения.

Портрета принцессы в спальне ещё не было. Но над кроватью принцессы уже был вбит крюк, похожий на высунувшийся из стены согнутый палец. Придворный художник ещё не закончил её портрет. Но и без того всем было известно, что принцесса — самая хорошенькая девочка в королевстве.

Во всех залах дворца, во всех галереях, повсюду висело ещё множество портретов придворных дам и министров.

Дамы поражали блеском глаз, шелковыми ресницами и тонкими талиями, министры — мужеством и благородством.

— Да нет! Куда там! Художник всё равно не мог передать нашу удивительную красоту, — вздыхали невидимки. — Ах, если бы мы могли снять наши колпаки, вот тогда... Но это запрещено. Это строжайше запрещено.

Вы все, конечно, читали королевский указ? Кто снимает с головы колпак — тому голову прочь! И всё это из-за наших подданных. Из-за этого простого нищего люда. Вот послушайте. Говорят, однажды бедная торговка рыбой на своё несчастье, она вовсе этого не хотела, увидела одну придворную даму без колпака-невидимки. И что случилось? Бедняжка ослепла. А её

соседка, которая на беду оказалась где-то рядом, окривела на один глаз. Теперь вы понимаете, почему мы скрываем от этих несчастных наши божественные, прекрасные лица! Ведь какими уродами они покажутся себе! Они просто умрут от зависти и отчаяния... Но с другой стороны, подумайте, каково нам? Вечно скрывать свою красоту! Вечно носить колпак. Попробуйте-ка вымыть голову, не снимая колпака-невидимки. А если у вас заболело горло? Нет, нет, вы и представить себе не можете, сколько мучений мы терпим. И всё только потому, что мы любим и жалеем этих убогих некрасивых людей!

Но не пора ли вернуться нам в королевскую спальню и посмотреть, что там происходит?

— Ха-ха-ха! — неожиданно рассмеялся король. Торжество, с трудом сдерживаемая радость слышались в его смехе.

Золотое одеяло зашевелилось, розовое сползло на пол. Королева и принцесса проснулись.

— Ещё рано! Почему ты не спишь? — недовольно спросила королева.

— Спать? В такой день спать? — возбуждённо воскликнул король. — Ну и ну, моя милая! Неужели ты забыла, что сегодня наконец-то расцветёт...

— Ах да... — виноватым голосом откликнулась королева. — Конечно, не забыла. Он мне даже приснился сегодня ночью. Такой маленький, на тонком стебле, и весь светится.

— Цветок-невидимка! — Король от удовольствия причмокнул губами.

— А вечером будет бал! Я так люблю танцевать. — Принцесса захлопала в ладоши.

— Конечно, моя красавица, — с нежностью сказала королева.

— Танцевать! В такой жаре, духотище! — пробормотал маленький Лесной Гном, выглядывая из-под кресла. — Я здесь просто задыхаюсь. То ли дело на моём холме, поросшем маргаритками...

— Ишь, противный! — возмутилась королева. — Просто слов нет! Я же приказала служанкам прихлопнуть этого Гнома мокрой тряпкой. А он опять тут!

Но Лесной Гном, мудрец и философ, уже спрятался в мышиной норке. Год назад Лесной Гном из любопытства пробрался во дворец. Думал побродить по залам часок-другой. Но не тут-то было! Узкий лаз тут же законопатили, и несчастный Гном так и остался во дворце.

Окна в спальне были наглухо закрыты. Остро пахло розами и ландышами. А ещё... ещё пахло чем-то совершенно загадочным и непонятным. Этот запах не был похож ни на один запах на свете.

Однако король даже не подумал открыть окно. А за окном струйки свежего ветра перебирали листья и цветы на деревьях. На ветках сидели яркие птицы и пели разноцветные песенки. Но за толстыми стёклами не было слышно ни разговоров ветра, ни пения птиц.

— А почему цветок-невидимка так долго не расцветал? — капризно спросила принцесса. — Ты бы приказал ему, папочка, чтоб он расцветал, когда ты пожелаешь. Ой! А я тебя вижу, папочка! — вдруг сказала принцесса.

На мгновение в спальне стало удивительно тихо. Толстая муха с жёлтым круглым брюшком пролетела из угла в угол. В тишине её жужжание было оглушительным.

— И я вижу, — прошептал Лесной Гном, но, к счастью, его никто не услышал.

— Что?! Что?! Не может быть! — задохнулся король.

Он бросился к зеркалу. И — о ужас! В солнечном луче, среди золотистых пылинок, мерцающих искрами, плавало какое-то мутное облако.

— Какое несчастье! — простонал король. — И надо же, именно сегодня...

Что-то длинное, узкое потянулось к чему-то круглому — это король схватился руками за голову.

— И тебя, мамочка, я тоже вижу, — сказала принцесса. — Не так хорошо, как папочку, но всё равно вижу.

Королева взвизгнула и нырнула под одеяло.

— Отчего же эта беда, отчего? — всхлипнула она.

— «Отчего, отчего!» — с досадой передразнил её король. — А оттого, моя милая, что колпаки-невидимки не стирались уже пять лет. А от грязи, сама знаешь, они теряют свои волшебные свойства. В последний раз их стирала моя кормилица. Месяц назад она умерла. Тоже придумала себе развлечение — умереть как раз тогда, когда пришло время стирать колпаки. Ах, эта людская неблагодарность. Но делать нечего. Немедленно, моя радость, вылезай из-под одеяла и берись за стирку!

— Что ты! Что ты! — со слезами в голосе воскликнула королева. — Я не могу их стирать, не могу! Какой ужас!

— А как же твои придворные дамы? Они же сами стирают свои колпаки-невидимки. Чем ты хуже их?

— Хуже?! Я лучше их! И... и поэтому я не могу их стирать. К тому же... к тому же я даже не знаю, как это делается.

— Кажется, бельё сначала гладят утюгом, а потом кладут в воду, — неуверенно сказала принцесса.

— Да нет же, — с раздражением возразил король. — Ты всё путаешь. Сначала бельё трут мылом. Потом гладят. А потом уже бросают в кипяток.

— Как это всё сложно, — простонала королева. — Но мне кажется, его сначала вешают на верёвку. Это самое главное. Я полагаю, лучше всего, если этим займётся принцесса!

— Что ты, мама, я ещё маленькая! — с возмущением воскликнула принцесса. — Придумала тоже! Разве можно стирать в таком нежном возрасте?

— Но это совсем не королевское занятие! — всхлинула под одеялом королева. — И притом я не умею вешать!

— Тогда, может быть, поручить стирку нашему палачу? — предложила принцесса. — Он умеет вешать.

— Ах, как она ещё наивна! — сквозь зубы пробормотал король.

— Принцесса должна быть наивной! — набросилась на него королева. — Во всяком случае, девочка права. Надо найти какую-нибудь придворную даму и приказать ей...

— Нечего сказать, отлично придумала, — рассердился король. — Что ей стоит нас околпачить? Украсть наши колпаки! Если она невидима, как мы будем её искать?

— Тогда, может быть, нанять какую-нибудь другую женщину, у которой нет колпака-невидимки?

— Ах, замолчи, пожалуйста! Это тоже опасно.

— Значит, мы не будем сегодня танцевать? — всхлипнула принцесса.

Лесной Гном подвинулся, чтоб не мешать мышке подметать свою норку. Надо сказать, что они вполне мирно жили в мышинной норке и часто засиживались за полночь, обсуждая все дворцовые новости.

— Странные всё-таки существа эти люди, — задумчиво сказал Гном. — Заботятся о разных пустяках вместо того, чтобы побегать босиком по траве вместе с жуками и бабочками.

— Кусочек сырной корки тоже очень недурно, — думая о чём-то своём, отозвалась мышка. Её звали госпожа Круглое Ушко. Она была очень опрятна, и в норке у нее всё так и блестело. Каждое утро она давала Лесному Гному чистый носовой платок.

Вдруг король громко хлопнул себя по лбу. Госпожа Круглое Ушко чуть было не уронила подсвечник.

— Придумал! Придумал! — с торжеством воскликнул король. — Вот это мысль! Роскошная королевская мысль. Я придумал, как найти прачку! Она выстирает наши колпаки-невидимки. И она не украдёт их, потому что... Но тс-с!.. Это государственная тайна!

Король позвонил в колокольчик и громко крикнул:

— Позвать ко мне Министра Чистого Белья!

ГЛАВА 2

ТАТТИ ПРИХОДИТ В ГОРОД

Эй, девчонка, прочь с дороги!
Татти еле успела отскочить в сторону. Тяжёлые копыта лошадей со звоном ударили о мостовую.

Большая карета с блестящими стёклами остановилась.

В ту же секунду в воздухе свистнул кнут. Татти вскрикнула от боли. Ей показалось, что её разрезали пополам.

В карете кто-то засмеялся, задвигался.

— Посмотрите, какая смешная деревенская девчонка! — с насмешкой сказал женский голос.

— Какие глупые круглые веснушки! — отозвался второй голос. — Никогда не видала ничего глупее!

— Какие некрасивые зелёные глаза! — добавил третий. — А эти растрёпанные кудряшки? Ха-ха-ха!

Татти подняла голову и заглянула в карету. Но в карете никого не было. Карета была пуста. Татти увидела малиновые бархатные подушки, тиснённую золотом кожу.

Потом Татти увидела, что на козлах нет кучера. Концы вожжей висели в воздухе и шевелились в пустоте как живые.

Но Татти ничуть не удивилась. Ведь она не в первый раз была в городе. К тому же ей сейчас было слишком больно. Особенно когда она шевелила лопатками.

Больше всего Татти сейчас хотелось высунуть язык и громко крикнуть: «А у меня зато есть братья! Вот! Они хорошие, добрые! Они самые лучшие! А у вас нет!»

Но потом Татти была рада, что промолчала. Ведь у невидимок тоже могут быть братья. Почему бы и нет, вполне возможно.

Карета проехала мимо, крикая, чавкая и переваливаясь на неровной мостовой.

— Ничего... — прошептала Татти. — Ничего, до свадьбы заживёт.

Конечно, Татти вовсе не собиралась выходить замуж. Ведь ей исполнилось только двенадцать лет. Но так любила говорить тётушка Пивная Кружка. Она была хозяйкой трактира «Три жёлудя». Трактир находился как раз напротив дома, где жили братья. Когда Татти приходила в город, она всякий раз забегала в трактир «Три жёлудя». Тётушка Пивная Кружка сажала её на низкую скамейку у входа, и уж всегда у неё находилось для Татти что-нибудь вкусное.

Татти быстро пробежала тёмный переулок и вышла на рыночную площадь. Здесь стоял шум голосов, беспечно звякали монеты, угрюмо мычали огромные быки, пищали цыплята, только что вылупившиеся из яиц.

Бледные женщины продавали румяные яблоки, а худые старушки — жирных поросят.

Между рядов с надменным видом ходили богатые горожанки. За каждой — девочка-служанка с большой плетёной корзиной.

Вдруг на деревянный помост вскочил человек в полосатой одежде. Синие, зелёные, оранжевые полосы, от них зарябило в глазах. Он громко протрубил в сверкающую трубу. Солнце повисло на трубе жидкой золотой каплей.

Полосатый человек сплюнул на помост и закричал:
— Слушайте! Слушайте! Слушайте! Король приглашает во дворец прачку для стирки королевских колпаков-

невидимок! Любая женщина с чистой совестью и умеющая стирать грязное бельё может уже сегодня стать королевской прачкой. Спешите! Спешите! Спешите! Торопитесь! Торопитесь! Торопитесь! Вас ждёт улыбка короля, богатство, почёт! Золотая монета за каждый выстиранный колпак!

Сначала на базарной площади стало удивительно тихо. Потом вдруг кто-то вскрикнул и бросился бежать, расталкивая всех локтями.

Началась давка. Затрещали рёбра и плетёные корзины. Молоденькая служанка рассыпала яблоки, и они, подскакивая, раскатились по булыжной мостовой.

— Ах ты, дрянь! — замахнулась на служанку хозяйка, злая плечистая женщина с зелёными серьгами в жёлтых ушах. — Подбирай их скорее, иначе дома ты отведаешь плётки. Из-за тебя я опоздаю во дворец, глупая девчонка!

— Дочки! Мои ленивые дочери! — кричал толстый лавочник, оглядываясь по сторонам. — Где вы? Оставьте свою лень дома и бегите во дворец!

Татти толкали, швыряли, и вертели, и крутили, так что у неё закружилась голова. Наконец она, как пробка из бутылки, вылетела из толпы и очутилась как раз перед домом своих братьев.

Татти ахнула и схватилась за щёки. От дома тянуло тоскливым холодом и тишиной. Окна крест-накрест были заколочены шершавыми досками. Сквозь пыльные стёкла виднелись засохшие цветы. На двери висел тяжёлый замок.

Он был похож на голову бульдога. Татти слышалось даже, что замок еле слышно, но угрожающе зарычал.

— Что же это? — с ужасом прошептала Татти.

Вдруг кто-то потянул её за руку. Татти оглянулась. Возле неё стояла тётушка Пивная Кружка. Её красное лицо дрожало. Тётушка Пивная Кружка потащила Татти через улицу прямо в трактир «Три жёлудя».

В это раннее утро в трактире было ещё пусто. Но тётушка Пивная Кружка повела Татти по крутым каменным ступеням в погреб и заперла дверь на засов. Здесь на деревянных козлах стояли большие старые бочки. В их животах вздыхало и бродило пиво.

Тётушка Пивная Кружка опустилась на колени и принялась ползать по полу, забираясь под каждую бочку. Она ощупывала воздух руками

